

РОЛЬ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДЕЛЕ ЗАЩИТЫ ДЕМОКРАТИИ

Борис Межуев

Рецензия на: *Sharansky N. Defending Identity: Its Indispensable Role in Protecting Democracy. Public Affairs, 2009*

Натан Шаранский, знаменитый советский диссидент-отказник и впоследствии израильский министр, в одночасье стал звездой политологического небосклона в тот славный момент 2004 года, когда готовивший свою вторую инаугурационную речь Джордж Буш-младший сообщил через Кондолизу Райс, что источником его вдохновения была книга Шаранского «Дело демократии». В этом втором по счету своем сочинении бывший диссидент пропагандировал новый подход к международной политике, согласно которому демократическим державам возбранялось иметь дружественные отношения с авторитарными режимами, «обществами страха», как их называл автор. Израиль, согласно этой логике, должен был отказаться в доверии Ясиру Арафату как лидеру явно недемократическому. Концепция Шаранского прекрасно вписывалась в новую линию вашингтонской администрации на «распространение демократии», а сама книга «Дело демократии» выглядела своего рода манифестом разрекламированной Дж. Бушем «глобальной демократической революции».

В дальнейшем, однако, «глобальная демократическая революция» столкнулась с целой серией трудностей. Слабыми и неустойчивыми оказались, пожалуй, все политические режимы, рожденные «цветными революциями»; на гребне антиавторитарной волны в Иране пришел к власти Ахмадинежад, а в обретшем автономию секторе Газа утвердилась радикальная палестинская группировка «Хамас». Ставка на «демократизацию» как на панацею от всех несчастий себя не оправдала.

Трудно сказать, насколько эта ситуация обернулась политическим проигрышем для Шаранского как для израильского политика, однако его славе публичного интеллектуала глобального уровня

она явно не повредила. Его новая книга стала ярким событием политической жизни 2009 года, и в какой-то степени она явилась знаком перехода некоторой части бывших советских и восточноевропейских диссидентов в правый консервативный лагерь.

Если в прежней книге Шаранский выступал за «дело демократии», то в своем последнем на сегодняшний день сочинении «ID: Identity и ее решающая роль в защите демократии» (под этим названием эта книга вышла в свет в России в самом начале 2010 года) он взял под защиту понятие «идентичности» в качестве совокупности национальных и культурных признаков, характеризующих индивида. Как и прошлое сочинение, **данная книга отнюдь не трактат ученого мужа, но страстный памфлет политика.** Политика со своей непростой диссидентской биографией и с ясным пониманием приоритетов своей страны.

Если в прошлом сочинении главным объектом критики Шаранского был холодный реализм, равнодушный к «делу демократии», то в «ID» таким противником оказываются **европейские правозащитники**, находящиеся в плену трех одинаково

чуждых автору идейных течений — постнационализма, постмодернизма и мультикультурализма. Критическое отношение к «идентичности», к религиозным и национальным особенностям со стороны секулярных европейцев с их неизжитыми до конца страхами перед религиозным фанатизмом и этническим национализмом ослабляет их готовность отстаивать «дело демократии». Постмодернистская Европа поддерживает требования палестинцев и отказывает в поддержке демократическому Израилю из-за страха перед более сильной и откровенно не толерантной идентичностью. Точно так же либеральная советская интеллигенция не могла преодолеть в себе боязнь КГБ, тогда как пятидесятники, украинские националисты и сионисты свободно высказывали свои суждения, не страшась тюрьмы.

В своей борьбе против либерального постнационализма Шаранский заходит так далеко, что между делом восстает и против запрещения французским правительством ношения мусульманками хиджаба в общественных местах, поскольку эта мера продиктована тем же самым абстрактно либеральным подходом. Проблема тут даже не в какой-то непоследовательности автора (который, надо признать, искренне стремится к жесткой последовательности в своих взглядах), сколько в самой сложности проблемы «идентичности». Которая проявляется хотя бы в том, что идентичность государства и идентичности составляющих его население этнических и религиозных меньшинств могут быть совсем не комплементарны друг другу. И чтобы разрешить демократическим путем конфликт этих самых враждебных идентичностей, окажется востребован в инструментальных целях тот самый постнационализм, который теперь с такой легкостью опровергает Натан Шаранский. ■